

2. Volkhin, A. I. Deyatel'nost' organov gosudarstvennoy bezopasnosti Urala i zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941—1945 gg. : avtoref. dis. ... d-ra istor. nauk. — Yekaterinburg, 2001. — 43 s.
3. Ziborov, V. K. «Kadry reshayut vse!». Blokadnye zapiski sotrudnika NKVD. 1942 god / V. K. Ziborov, V. A. Ivanov, M. V. Khodyakov // Noveyshaya istoriya Rossii. — 2015. — № 2. — S. 246—275.
4. Malysheva, Ye. M. Organy NKVD-NKGB v politicheskoy sisteme SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941—1945 gg. / Ye. M. Malysheva // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2006. — № 1. — S. 38—45.
5. Markdorf, N. M. O spetsifike agenturnoy, operativnoy i sledstvennoy raboty v zapadnosibirskikh lageryakh NKVD-MVD SSSR (1943—1950) / N. M. Markdorf // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. — 2010. — №6. — S. 102—109.
6. NKVD-MVD SSSR v borbe s banditizmom i vooruzhennym natsionalisticheskim podpolem 1939—1956 : sbornik dokumentov / sost. N. I. Vladimirtsev, A. I. Kokurin. — M. : Izd-vo Obed. red. MVD Rossii, 2008. — 640 s.
7. Organy i voyska MVD Rossii : kratkiy istoricheskiy ocherk : ukazatel imen / A. V. Borisov, M. G. Detkov, S. I. Kuzmin, A. Ya. Malygin [i dr.]. — M. : Izd-vo Obed. red. MVD Rossii, 1996. — 464 s.
8. Pashin, V. P. Organy kontrrazvedki «SMYeRSh» v Kurskoy bitve / V. P. Pashin // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. — 2016. — № 1. — S. 133—136.

Рецензент: д-р юрид. наук, профессор В. И. Майоров.
Дата поступления статьи в редакцию: 20.08.2019.

УДК 343.915

С. 109—113

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Кузнецов Д. Ю.

Орловский юридический институт
МВД России имени В. В. Лукьянова
E-mail: demetrio.k@yandex.ru

Статья посвящена проблеме возникновения и эволюции государственно-правового механизма противодействия преступности несовершеннолетних в российском государстве. Автор подвергает ретроспективному анализу исторический период середины и второй половины XIX века, когда в отечественной правовой системе активно внедрялись специальные законодательные акты в отношении несовершеннолетних, вследствие чего создавались предпосылки возникновения целостной системы борьбы с ювенальной преступностью.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, противодействие криминализации подростков, уголовная политика.

EVOLUTION OF STATE-LEGAL MECHANISM COMBATING JUVENILE DELINQUENCY IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Kuznetsov D. Y.

Lukyanov Orel Law Institute
of the Ministry of the Interior of Russia
E-mail: demetrio.k@yandex.ru

The article is devoted to the problem of the emergence and evolution of the state-legal mechanism of combating juvenile delinquency in the Russian state. The author makes a retrospective analysis of the historical period of the middle and second half of the XIX century, when the Russian legal system actively introduced special legislation about minors, which created the preconditions for the emergence of a strong system of combating juvenile crime.

Keywords: juvenile delinquency, counteraction to the criminalization of teenagers, criminal policy.

Введение

Вопросы возникновения в отечественной правовой системе специального механизма по противодействию преступности несовершеннолетних мало исследованы в юридической литературе последних лет, оставляя широкие возможности для их теоретического осмысления.

Постановка проблемы

С одной стороны, появление обширных ювенально-правовых институтов, значительная ведомственная и должностная специализация по делам несовершеннолетних вкупе с последовательным принятием блока специальных нормативных правовых актов характерна для современного этапа развития российского государства. С другой стороны, едва ли вызовет споры тезис о том, что наибольшей результативности предпринимаемые государством специальные меры противодействия процессам криминализации в подростковой среде достигли в советский период. И, тем не менее, представляется, что отмеченные периоды существования отечественной правовой системы, при всей их уникальности, не могут быть упомянуты как давшие отправную точку становления и развития государственно-правового механизма противодействия преступности несовершеннолетних. В этой связи, думается, что истоки формирования такого механизма следует искать в уголовной политике российского государства дореволюционного периода, действующих в тот период принципах уголовного права в борьбе с преступностью [1].

Вместе с тем, следует учитывать то обстоятельство, что фактически первым законодательным актом в рамках российской правовой системы, давшей уголовно-правовую трактовку понятия несовершеннолетнего, а также закрепившим основные особенности правового статуса лиц не достигших совершеннолетия в рамках уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое было учреждено в 1845 году [9]. До этого отечественное законодательство ограничивалось лишь формальным определением возраста наступления уголовной ответственности, а также возраста, когда лицо признавалось взрослым с точки зрения применения к нему предусмотренных законом мер. При этом исследователями отмечается, что первое упоминание о применении к подросткам особых уголовно-правовых мер относится вовсе к 1864 году [4, с. 25].

Отмеченная особенность отнюдь не является ни случайностью, ни следствием последовательного урегулирования законодателем сфер, ранее недостаточно подвергнутых правовой регламентации. Дело в том, что как видно из анализа известных в настоящее время данных уголовной статистики рассматриваемого исторического периода, именно во второй половине XIX века в Российской империи наблюдался резкий всплеск подростковой преступности.

Описание проводимого исследования

Как известно, с начала реформаторской деятельности Александра II, то есть с 1861 года,

в Российской империи наблюдался рост общей преступности. Так, в указанный год было зафиксировано 433,5 тысяч подсудимых и 79,7 тысяч осужденных. Рост продолжился и далее: в 1865 году из 510,5 тысяч обвиняемых по уголовным делам осуждено было 94 тысячи [2, с. 898]. При этом подростковая преступность традиционно подчиняется общим тенденциям преступности. В подтверждение этого тезиса исследователи также приводят статистические данные второй половины XIX века. Так, в частности, отмечается, что с 1874 по 1894 год число преступников в возрасте от 10 лет до 21 года (в 10 лет несовершеннолетний приобретал уголовную деликтоспособность, а в 21 достигал совершеннолетия) увеличилось почти в два раза [11, с. 3].

Интересно, что знаменитый российский ученый-юрист Н. С. Таганцев отмечал еще один важный статистический показатель, который явно указывал о существенной криминализации несовершеннолетних. Так, доля подростков, совершивших преступление в группе, от всех несовершеннолетних, совершивших преступления, в 1855 году в России составляла 62 %, а в 1868 г. — 67 % [8, с. 33]. Иными словами, в российском государстве периода второй половины XIX века наблюдался и количественный, и качественный рост подростковой преступности.

Говоря о причинах обострения проблемы преступности несовершеннолетних в отмеченный исторический период, следует заметить, что основное место среди совершаемых подростками второй половины XIX века преступлений занимали правонарушения имущественного характера. С учетом этого очевидно, что причины подобной криминализации кроются в недостаточно высоком жизненном уровне населения, ставшим предсказуемым следствием значительных социальных перемен эпохи «Великих реформ». Другой видный дореволюционный российский юрист А. Ф. Кистяковский, в подтверждение данной версии замечал, что «среди малолетних преступников только самый ничтожный процент детей происходит от достаточных родителей, а что все остальные суть дети или нищих и бродяг, или преступников, или умерших и без вести пропавших, и людей, коих обеспечение сомнительно. Едва ли можно сомневаться, что заброшенность детей, бедность и безнравственность родителей, играют исключительно господствующую роль между причинами преступности детей. Статистические цифры показывают, что почти все преступления, совершаемые

малолетними, заключаются или в нищенстве и в бродяжестве, или в краже и мошенничестве» [3, с. 12].

Безусловно, Уложение 1845 года с его весьма скупой регламентацией вопросов и особенностей ответственности несовершеннолетних, не могло в полной мере отвечать стремительно изменяющимся социальным условиям и должным образом реагировать на отмеченный рост процессов криминализации в подростковой среде. Очевидно, что законодательная база нуждалась в реформировании.

С этого момента, в качестве, своего рода, реакции на обострение криминогенной обстановки, в российской правовой системе началось формирование специального раздела нормативных документов ювенального характера, свидетельствующее о начале реализации отдельной отрасли государственно-правовой политики.

Возможно первым по-настоящему серьезным нормативным документом, явившимся результатом доктринальной проработки проблемы роста подростковой преступности, стал изданный в 1876 году Устав «О предупреждении и пресечении преступлений» [10]. Особенностью данного законодательного акта следует признать, во многом, комплексный подход к организации деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также распределение обязанностей и полномочий по предупреждению правонарушений несовершеннолетних на широкий круг лиц, от дворников до сотрудников полиции.

Следующим вполне объяснимым шагом в реализации отмеченной государственно-правовой политики реакционного характера стало издание Положения «О негласном полицейском надзоре от 01 марта 1882 года, наделившее полицейский департамент широчайшими полномочиями по надзору за потенциально опасными и склонными к совершению правонарушений лицами из числа молодежи [7].

Параллельным ходом с шестидесятых годов девятнадцатого столетия в стране активно создавались специализированные учреждения для временного содержания несовершеннолетних, прежде всего, приюты. При этом в вопросах противодействия криминализации подростков отмечалась некоторая консолидация усилий государства и общества. Знаковым нормативным актом, фактически закрепившим подобную консолидацию, следует считать Закон 1892 года «Об отдаче в исправительные приюты арестантов из

несовершеннолетних, состоящих под следствием или судом, и порядке доставления несовершеннолетних в эти приюты» [6]. Данный закон официально закрепил за указанными специализированными учреждениями для подростков ресоциализирующую, исправительно-превентивную функцию. Именно в этот период российская правовая система, еще менее полувека до того практически не знавшая разницы между несовершеннолетним и взрослым преступником, последовательно пришла к идее о необходимости специального подхода в решении вопросов ювенально-правового характера. По всей стране складывалась единая социально-правовая система, своего рода, выработанный законодателем механизм по противодействию криминогенным процессам в детской и подростковой среде. Необходимо было только увенчать данную систему решающим законодательным актом, который бы окончательно утвердил особый статус несовершеннолетних лиц в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном аспекте.

Результат исследования

Таким документом следует считать Закон 1897 года «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказуемости» [5]. Данный закон стал значительной вехой

в развитии механизма противодействия преступности несовершеннолетних, поскольку признавал за несовершеннолетними значительные гарантии в уголовно-правовой сфере; иными словами, признавал за данной категорией лиц особый правовой статус впервые в российской истории. Законодатель поставил точку в вопросе о необходимости выделения несовершеннолетних правонарушителей в отдельную группу, признав необходимость применения к данной категории особых правовых мер, принципиально отличающихся от наказаний и иных форм воздействия на взрослых преступников.

Заключение

Таким образом, фактически сложившийся во второй половине XIX века в России государственно-правовой механизм противодействия преступности несовершеннолетних прошел ряд стремительных, но, все же, эволюционных изменений, ознаменовавших с изданием Закона 1897 года «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказуемости» важную историко-правовую веху, связанную с полноценной специализацией правового статуса несовершеннолетних, отделившего их от общей массы преступников в уголовно-правовом, процессуальном и уголовно-исполнительном аспекте.

Список литературы

1. Баранчикова, М. В. Значение принципов уголовного права в борьбе с преступностью: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / М. В. Баранчикова. — М. : Российский ун-т дружбы народов, 2009. — 28 с.
2. Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия / под общ. ред. ген.-майора Н. Н. Обручева ; сост. офицерами Ген. штаба В. Ф. Де-Ливроном, бар. А. Б. Вревским, Н. Н. Мосоловым [и др.]. — СПб. : Военная тип., 1871. — 922 с.
3. Кистьяковский, А. Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обзором русских учреждений / А. Ф. Кистьяковский. — Киев : Тип. Завадского. — 1878. — 231 с.
4. Мамочкина, А. П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика групповых краж, совершаемых несовершеннолетними : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. П. Мамочкина. — СПб., 2002. — 218 с.
5. Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказуемости : закон Российской империи от 2 июля 1897 // Новый закон о малолетних и несовершеннолетних преступниках. — М. : Издание Юридического книжного магазина А. Ф. Скорова, 1897.
6. Об отдаче в исправительные приюты арестантов из несовершеннолетних, состоящих под следствием или судом, и порядке доставления несовершеннолетних в эти приюты : закон от 07.11.1892 г. // Материалы Департамента законов Государственного совета. — 1892. — Т. 217.
7. Развитие организационно-правовых основ управления полицией России в XVIII — начале XX в. : учебное пособие / под ред. Р. С. Мулукаева. — М. : Академия управления МВД России, 2002. — 198 с.
8. Таганцев, Н. С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву / Н. С. Таганцев. — СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1871. — 144 с.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи : Т. XX. Отд. 1. — СПб. : Тип. 2 Отд. Собств. Е. И. Вел. канцелярии, 1846.
10. Устав о предупреждении и пресечении преступлений : изд. 1876 г. — СПб. : Тип. 2 Отд. Собств. Е. И. Вел. канцелярии, 1876.

11. Харсеева, О. В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX — начале XX вв. Историко-правовое исследование (на материалах Курской губернии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. В. Харсеева. — М., 2007. — 32 с.

References

1. Baranchikova, M. V. Znachenie printsipov ugovnogo prava v borbe s prestupnostyu: avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk / M. V. Baranchikova. — M. : Rossiyskiy un-t družby narodov, 2009. — 28 s.
2. Voenno-statisticheskiy sbornik. Vyp. IV. Rossiya / pod obshch. red. gen.-mayora N. N. Obrucheva ; sost. ofitserami Gen. shtaba V. F. De-Livronom, bar. A. B. Vrevskim, N. N. Mosolovym [i dr.]. — SPb. : Voennaya tip., 1871. — 922 s.
3. Kistyakovskiy, A. F. Molodye prestupniki i uchrezhdeniya dlya ikh ispravleniya, s obozreniem russkikh uchrezhdeniy / A. F. Kistyakovskiy. — Kiev : Tip. Zavadskogo. — 1878. — 231 s.
4. Mamochkina, A. P. Uголовно-правовая и криминологическая характеристика групповых краж, совершаемых несовершеннолетними : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / A. P. Mamochkina. — SPb., 2002. — 218 s.
5. Ob izmenenii form i obryadov sudoproizvodstva po delam o prestupnykh deyaniyakh maloletnikh i nesovershennoletnikh, a takzhe zakonopolozheniy ob ikh nakazuemosti : zakon Rossiyskoy imperii ot 2 iyulya 1897 // Novyy zakon o maloletnikh i nesovershennoletnikh prestupnikakh. — M. : Izdanie Yuridicheskogo knizhnogo magazina A. F. Skorova, 1897.
6. Ob otdache v ispravitelnye priyuty arestantov iz nesovershennoletnikh, sostoyashchikh pod sledstviem ili sudom, i poryadke dostavleniya nesovershennoletnikh v eti priyuty : zakon ot 07.11.1892 g. // Materialy Departamenta zakonov Gosudarstvennogo soveta. — 1892. — T. 217.
7. Razvitiye organizatsionno-pravovykh osnov upravleniya politsiyey Rossii v XVIII — nachale KhKh v. : uchebnoe posobie / pod red. R. S. Mulukaeva. — M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2002. — 198 s.
8. Tagantsev, N. S. Issledovaniya ob otvetstvennosti maloletnikh prestupnikov po russkomu pravu / N. S. Tagantsev. — SPb. : Tip. A. M. Kotomina, 1871. — 144 s.
9. Ulozhenie o nakazaniyakh ugovnykh i ispravitelnykh 1845 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii : T. KhKh. Otd. 1. — SPb. : Tip. 2 Otd. Sobstv. Ye. I. Vel. kantselyarii, 1846.
10. Ustav o preduprezhdenii i presechenii prestupleniy : izd. 1876 g. — SPb. : Tip. 2 Otd. Sobstv. Ye. I. Vel. kantselyarii, 1876.
11. Kharseeva, O. V. Borba s prestupnostyu nesovershennoletnikh v Rossii v seredine XIX — nachale KhKh vv. Istoriko-pravovoe issledovanie (na materialakh Kurskoy gubernii) : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / O. V. Kharseeva. — M., 2007. — 32 s.

Рецензент: канд. юрид. наук, доцент М. Ю. Горлач.
Дата поступления статьи в редакцию: 26.08.2019.